

УДК 343.157

DOI 10.17223/22253513/18/9

А.А. Рукавишникова

ПРОИЗВОДСТВО В СУДЕ КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ В СИСТЕМЕ ПРОВЕРКИ СУДЕБНЫХ РЕШЕНИЙ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ РОССИИ

Исследуется назначение производства в суде кассационной инстанции с учетом того, что введен апелляционный порядок проверки судебных решений, не вступивших в законную силу, а кассационный порядок в соответствии с УПК РФ используется для проверки судебных решений, вступивших в законную силу. Кассационное производство анализируется на предмет его соответствия требованиям, высказанным в решениях Европейского суда по правам человека, которым должен соответствовать пересмотр окончательных судебных решений.

Ключевые слова: производство в суде кассационной инстанции; проверка приговора в уголовном процессе; приговор, вступивший в законную силу; окончательный приговор.

С 2013 г. в соответствии с УПК РФ для проверки всех судебных решений, не вступивших в законную силу, в том числе приговоров, предусмотрен апелляционный порядок проверки. В предмет апелляционного производства входит проверка законности, обоснованности и справедливости. После проверки судебного решения в апелляционном порядке или истечения срока, установленного УПК РФ для такой проверки, последнее вступает в законную силу и может быть проверено в кассационном или надзорном производстве или пересмотрено по новым или вновь открывшимся обстоятельствам.

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законом кассационное производство предназначено для проверки судебных решений, в том числе приговоров, вступивших в законную силу, с позиции законности. В связи с тем, что предметом кассационного производства выступает судебное решение, вступившее в законную силу, в уголовно-процессуальной литературе не существует единства взглядов по поводу определения сущности современного кассационного производства. Не дает оценки сущности современного кассационного производства и Верховный Суд РФ. Так, в соответствии с п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28 января 2014 г. производство в суде кассационной инстанции, являясь важной гарантией законности судебных решений по уголовным делам и реализации конституционного права граждан на судебную защиту, предназначено для выявления и устранения допущенных органами предварительного расследования или судом в ходе предыдущего разбирательства дела существенных нарушений уголовного закона (неправильного его применения) и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявших на исход дела, и нарушений, искажающих саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия [1]. Кроме того, современное кассационное производство по УПК РФ уже стало предметом обращения в Европейский суд по правам человека на пред-

мет оценки его эффективности как средства защиты, так как в соответствии с действующим процессуальным законом современный кассационный порядок проверяет судебные решения, вступившие в законную силу.

Следует отметить, что проблема определения места и назначения кассационного производства в системе проверки судебных решений носит межотраслевой характер и является актуальной не только для современного уголовного, но и гражданского процесса. Так, Л.А. Терехова предлагает создать трехзвенную систему проверки судебных решений в гражданском процессе (первая инстанция, апелляционная и кассационная инстанции), где суд кассационной инстанции должен действовать в целях исключительного пересмотра судебного акта, вступившего в законную силу, и обеспечения единства судебной практики [2. С. 78].

Систематизировав все точки зрения, высказанные в уголовно-процессуальной литературе, можно сделать вывод о том, что сегодня сложились два направления в определении возможного места производства в суде кассационной инстанции в системе проверки судебных решений в уголовном процессе России.

Согласно первому из них кассационное производство должно оставаться обычной проверочной стадией, предметом проверки которой должно выступать решение, не вступившее в законную силу. Так, в литературе отмечается, что вызывает удивление отнесение к предмету судебного разбирательства в суде кассационной инстанции приговоров, вступивших в законную силу, так как кассация в континентальном уголовном процессе априори является стадией, в которой проверяются не вступившие в законную силу судебные акты, окончательно установившие обстоятельства дела [3. С. 423].

Л.В. Головкин, в свою очередь, отмечает, что после проверки судебного решения в апелляционном порядке оно не должно вступать в законную силу, а последнее свойство должно приобретать только после его проверки с позиции законности в кассационном порядке [4. С. 47–48.].

Сторонники данного направления, как правило, разграничивают понятия окончательного решения и решения, вступившего в законную силу. Окончательным судебное решение в уголовном процессе становится после его проверки в суде апелляционной инстанции и определения в окончательной форме фактической стороны уголовного дела. Однако после этого окончательное решение еще раз может быть проверено в кассационном порядке с позиции законности, после чего оно обретает силу закона путем вступления в законную силу. Такую модель построения системы обжалования и сущности кассационного производства предусматривал Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. В соответствии со ст. 910 УУС 1864 г. предусматривалась возможность в двухнедельный срок подачи кассационной жалобы (протеста) на окончательные судебные приговоры, не вступившие в законную силу [5. С. 323]. Таким образом, Устав Уголовного судопроизводства 1864 г. четко разграничивал два понятия: окончательное судебное решение и решение, вступившее в законную силу, последним признавалось только окончательное решение, проверенное судом кассационной инстанции с позиции законности (или если истекли сроки такого обжалования).

Согласно второму обосновывается исключительная (экстраординарная природа) современного кассационного производства, так как предметом проверки служит решение, вступившее в законную силу. Так, например, В.Д. Потапов отмечает, что «окончательный характер итоговых актов, выступающих предметом проверки в (обновленном) кассационном и надзорном порядке, требует принципиально иных оснований для преодоления правила *res judicata*, чем те основания, что предусмотрены для порядка ординарного – апелляционного». [6. С. 12]. Таким образом, из данного высказывания только косвенно можно сделать вывод о том, что автор относит современное кассационное производство к экстраординарным способам проверки. Сторонники данной позиции, как правило, исходят из того, что окончательным и вступившим в законную силу решение становится одномоментно.

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека не отрицает возможности существования на национальном уровне и апелляционной и кассационной инстанции. Европейский суд по правам человека в принципе не исключает того, что производство в суде кассационной инстанции на уровне национального законодательства может конструироваться либо как способ проверки не вступивших в законную силу судебных решений, либо исключительный способ – для проверки судебных решений, имеющих силу закона. В «Промежуточной резолюции ResDH(2006)1 о нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы» предусмотрено, что «в эффективной судебной системе ошибки и недостатки в судебных постановлениях должны быть исправлены в первую очередь в рамках обычного апелляционного и (или) кассационного производства до того, как судебное постановление вступит в силу и станет обязательным для исполнения, таким образом, позволяя сторонам эффективно ссылаться на окончательные судебные постановления» [7]. Однако если кассационное производство предусматривается для проверки судебных решений, вступивших в законную силу, оно должно соответствовать определенным требованиям, в противном случае может рассматриваться как неэффективное средство защиты и выступить угрозой для правовой определенности.

Таким образом, если реализовывать идею построения кассационного производства как исключительного и служащего для проверки судебных решений, вступивших в законную силу, то этот способ проверки должен соответствовать определенным требованиям, изложенным в решениях Европейского суда по правам человека, с тем, чтобы не создавать угрозу правовой определенности. К числу таких требований Европейский суд по правам человека относит: существование пресекающего срока проверки окончательного судебного решения, вступившего в законную силу; наличие ограниченных и специальных оснований отмены таких судебных решений (только с позиции законности и ошибки должны носить действительный (реальный) характер); кроме того, для отмены судебных решений в целях возможного ухудшения положения осужденного эти основания должны носить еще более узкий и ограниченный характер; инициатива в возбуждении пересмотра такого окончательного решения должна принадлежать исключительно сторонам и не может быть отнесена к дискреционным полномочиям должностных лиц;

в законодательстве должны содержаться гарантии против злоупотребления сторонами правом на пересмотр окончательного судебного решения; процедура проверки окончательного судебного решения должна носить разовый характер, т.е. окончательное судебное решение должно проверяться в рамках монопольной судебной инстанции; сама процедура проверки окончательных судебных решений должна отвечать признакам справедливого судебного разбирательства [8].

Европейский суд по правам человека в своем решении от 12 мая 2015 г. дал оценку кассационного производства в гражданском процессе [10]. В соответствии со ст. 376 ГПК РФ судебные постановления, вступившие в законную силу, могут быть обжалованы в кассационном порядке.

В качестве положений ГПК РФ, регламентирующих кассационное производство, свидетельствующих об эффективности последнего, Европейский суд по правам человека указал: во-первых, наличие пресекающего 6-месячного срока для обжалования решений в кассационном порядке. Этот срок охватывает все уровни кассационного обжалования, которые могут быть реализованы только последовательно-поступательно. Восстановление этого срока возможно, но если он пропущен по исключительно уважительным причинам и такие причины, объективно препятствующие подаче кассационной жалобы, имели место в течение года со дня вступления обжалуемого решения в законную силу (ч. 4 ст. 122, ч. 2 ст. 376, ч. 3 ст. 379.1 ГПК РФ). Во-вторых, наличие для всех судебных инстанций, проверяющих судебное решение в кассационном порядке, сроков рассмотрения, которые позволяют предвидеть срок окончания судебного разбирательства (ст. 382, 386 ГПК РФ). В-третьих, наличие более приемлемых формулировок оснований к проверке судебных решений в кассационном порядке (ст. 387 ГПК РФ). Право на кассационное обжалование в соответствии с ГПК РФ сформулировано как условное. Необходимое условие – исчерпание всех иных способов обжалования судебных постановлений до их вступления в законную силу. Таким способом является апелляционный порядок. В кассационном порядке могут быть обжалованы также те судебные постановления, для которых не предусмотрена возможность их обжалования в апелляционном порядке [11].

При этом Европейский суд по правам человека указал, что даже после внесения изменений в ГПК РФ и введения апелляции остались недостатки регулирования кассационного производства, а именно наличие дискреционных полномочий должностных лиц по отмене судебного решения об отказе в передаче кассационной жалобы на рассмотрение в суд кассационной инстанции (ч. 3 ст. 381 ГПК РФ).

Анализируя современное кассационное производство по УПК РФ, можно абсолютно точно увидеть то, что оно не соответствует тем требованиям, которые предъявляет Европейский суд по правам человека к судебным инстанциям, проверяющим окончательное судебное решение, вступившее в законную силу. Во-первых, подача кассационной жалобы (представления) с недавнего времени не ограничена никаким процессуальным сроком. Во-вторых, основания изменения и отмены судебных решений в кассационном порядке сформулированы так, что их сложно отграничить от аналогичных оснований, существующих в апелляционном производстве (ст. 389.17, 389.18, 401.15

УПК РФ). Кроме того, практическая сложность отграничения законности и обоснованности при осуществлении проверки приговора в кассационном порядке при одновременном отсутствии условности возникновения права на кассационную проверку судебного решения (когда таковая возможна только после проверки судебного решения в апелляционном порядке, что гарантирует то обстоятельство, что суд кассационной инстанции будет опираться на окончательно установленную фактическую сторону). Как отмечается в процессуальной литературе, «существующий в настоящее время в российской теории права подход (во всяком случае, в отношении уголовного процесса) создает некоторую путаницу между принципами (методологическими директивами) процесса, а именно обоснованностью, законностью и справедливостью, и фундаментальными параметрами, характеризующими пределы пересмотра, которыми являются просто «вопросы факта» или «вопросы права» [11. С. 100]. В-третьих, наличие полномочий должностных лиц, предусмотренных ч. 3 ст. 401.8 УПК РФ, согласно которым председатель Верховного Суда РФ или его заместитель (независимо от наличия жалоб сторон) может в инициативном порядке передать кассационную жалобу (представление) на рассмотрение по существу. В-четвертых, в соответствии с УПК РФ предусмотрена единственная гарантия от злоупотребления правом на подачу кассационной жалобы – институт предварительного изучения жалобы. Однако, как представляется, этого является недостаточно. По крайней мере, процессуальный закон должен закреплять условность возникновения права на подачу кассационной жалобы (представления) – только после проверки судебного решения в апелляционном порядке. В-пятых, неоднократная возможность проверки судебного решения в кассационном порядке. УПК РФ не пошел по пути формирования монопольной кассационной инстанции, наделив несколько судебных инстанций полномочиями по осуществлению проверки судебного решения в кассационном порядке.

Изложенное выше позволяет утверждать, что современное кассационное производство не в полной мере соответствует требованиям, которым должна отвечать процедура проверки окончательного судебного решения, вступившего в законную силу. Анализируя нормы, регламентирующие производство в суде кассационной инстанции, Т.В. Трубникова, в свою очередь, отмечает, что «порядок пересмотра решений по уголовным делам, именуемый Федеральным законом № 433-ФЗ кассацией, на самом деле является не чем иным, как несколько модифицированным (но не изменившим своей сущности) надзорным порядком». Автор делает вывод о том, что современное кассационное производство еще в меньшей степени отвечает требованиям принципа правовой определенности, чем современное надзорное производство [12. С. 182].

Представляется, что прежде чем определять место и назначение кассационного производства, необходимо четко установить соотношение таких понятий, как «окончательное судебное решение» и «решение, вступившее в законную силу». В настоящее время понятие «окончательное судебное решение» ввел Европейский суд по правам человека. К признакам окончательного судебного решения последний относит: финальность установления фактической стороны и невозможность изменения или отмены в рамках обычных процедур. Окончательное судебное решение исходя из решений Европейско-

го суда по правам человека обладает признаками исполнимости, обязательности, исключительности. Следует отметить, что эти признаки находятся в корреляции с признаками, которыми в уголовно-процессуальной литературе наделяют решение, вступившее в законную силу [13. С. 19, 22]. Необходимо подчеркнуть, что Конституционный Суд РФ использует данные понятия как синонимы [15].

При этом следует понимать, что ситуация, когда вступает в законную силу окончательное судебное решение, – это желаемый результат. Но стоит согласиться с высказанной в литературе точкой зрения о том, что понимание приговора как окончательного принципиально отличается от традиционного понятия вступления приговора в законную силу. Тот факт, что проверка фактических обстоятельств дела теперь возможна только однажды, после чего приговор вступает в законную силу, и вышестоящая инстанция больше не будет обращаться к проверке вопросов факта, создает правовую основу для формирования окончательного приговора. Фактические обстоятельства дела при таком порядке проверки могут быть поставлены под сомнение лишь в исключительных случаях при наличии вновь открывшихся обстоятельств [15. С. 16]. Действительно, введение апелляционного порядка проверки судебных решений в уголовном процессе – это первые шаги на пути формирования концепции окончательного судебного решения.

От последовательного решения этого вопроса и зависит решение вопроса о месте кассационного производства в современном уголовном процессе. Если апелляционное производство способно будет обеспечить существование окончательного судебного решения, т.е. юридико-фактическая проверка в суде второй инстанции будет гарантировать правильность установления фактической и юридической стороны, то тогда кассационное производство возможно конструировать по типу исключительного, но при этом соблюдая требования эффективного способа защиты и гарантируя правовую определенность.

Если же современный апелляционный порядок проверки приговора не способен гарантировать окончательность судебного решения, в силу особенностей его процессуальной регламентации в УПК РФ и их реализации на практике (например, возможность «беспроверочного режима» судебного следствия ч. 7 ст. 389.13 УПК РФ) и не способен выступить надежным фильтром недопущения существования неправосудных приговоров (которые, проходя режим вступления в законную силу, начинают обладать регулятивными свойствами, распространяющими свое действие не только на настоящее время, но и на отдаленную перспективу), то тогда необходимо существование кассационного производства как еще одной обычной проверочной стадии.

Кроме того, следует все же определиться с тем, что для придания решению статуса окончательности в равной мере важна и фактическая сторона, и сторона законности. Поэтому, наверное, нельзя связывать окончательность лишь с финальностью установления только фактической стороны. Ведь для осужденного, потерпевшего важно не только то, что с позиции событийного ряда произошло, но и то, какую правовую оценку это получило. Для состояния правовой определенности, которое обеспечивается окончательным су-

дебным решением, важно не только то, что лицо признается осужденным, но и то, какой размер наказания, где и на каких условиях последний его будет отбывать. В связи с чем представляется, что окончательным должно считаться судебное решение, когда оно окончательно и со стороны факта и со стороны права. Другой вопрос, сколько нужно для этого обычных проверочных инстанций: достаточно одной апелляции или необходима и апелляция, и кассация? Поэтому момент вхождения судебного решения в законную силу предопределен появлением окончательного судебного решения. Соответственно место кассационного производства зависит от определения его сущностно-функционального назначения: необходимо ли оно (наряду с апелляцией) для обеспечения существования окончательного судебного решения или же оно должно стать исключительным способом проверки окончательного судебного решения, вступившего в законную силу. В последнем случае кассационное производство должно отвечать всем требованиям, предъявляемым к проверочным инстанциям, предметом которых служит окончательное судебное решение, вступившее в законную силу.

Литература

1. *О применении судами норм главы 48 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих производство в надзорной инстанции*: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 2 от 28.01.2014 г. // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая.-электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.06.2015).
2. *Терехова Л.А.* Система пересмотра судебных актов в механизме судебной защиты. М.: Волтерс Клувер, 2010. 320 с.
3. *Уголовно-процессуальное право*. Актуальные проблемы теории и практики: учеб. для магистров / под ред. В.А. Лазаревой, А.А. Тарасова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юрайт, 2014. 476 с.
4. *Головки Л.В.* Новеллы УПК РФ: прогресс или институциональный хаос? // *Апелляция, кассация, надзор: новеллы ГПК РФ, УПК РФ. Первый опыт критического осмысления* / кол. авторов; под общей ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрист, 2011. 188 с.
5. *Устав Уголовного судопроизводства 1864 года*. СПб.: Издание Государственной Канцелярии, 1866.-504с.
6. *Потапов В.Д.* Основные начала проверки судебных решений в контрольно-проверочных стадиях и производствах уголовного судопроизводства России / под ред. д-ра юрид. наук, проф., заслуженного деятеля науки Российской Федерации О.А. Зайцева. М.: Юрлитинформ, 376 с.
7. *Промежуточная резолюция ResDH(2006)1 о нарушении принципа правовой определенности надзорным производством в гражданском процессе в Российской Федерации – принятые общие меры и нерешенные вопросы*: Принята Комитетом министров 8 февраля 2006 г. на 955 заседании постоянных представителей министров // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.06.2015).
8. *Рябых против Российской Федерации от 24 июля 2003 года (жалоба № 52884/99)*: Постановление Европейского Суда по правам человека // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12 июня 2015).
9. *Федин против Российской Федерации от 9 марта 2006 года (жалоба № 58079/00)*: Постановление Европейского Суда по правам человека от 27 июля 2006 года // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан.

(39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.06.2015).

10. *Абрамян, Якубовский* против Российской Федерации от 12 мая 2015 года (жалоба № 38951/13, 59611/13): Постановление Европейского Суда по правам человека // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.06.2015).

11. *О применении* судами норм гражданского процессуального законодательства, регулирующих производство в суде кассационной инстанции: Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 29 от 11.12.2012 // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.06.2015).

12. Консолидированная рекомендация проекта «Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений в Российской Федерации» // Введение апелляционного порядка пересмотра судебных решений по гражданским и уголовным делам: материалы семинара в рамках совместного проекта Совета Европы и Европейского Союза 13–14 ноября 2013 / отв. ред. О.А. Егорова, Ю.Ф. Беспалов. М.: Проспект, 2014. 112 с.

13. *Трубникова Т.В.* Обеспеченность реализации принципа правовой определенности при пересмотре приговоров, вступивших в законную силу: произойдут ли изменения? // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сб. ст. Ч. 51 / отв. ред. М.К. Свиридов, Ю.К. Якимович; ред. О.И. Андреева, И.В. Чаднова. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 204 с.

14. *Перлов И.Д.* Приговор в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1960. 393 с.

15. По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, статьи 41 Уголовного кодекса РСФСР и статьи 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан: Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]: Справочно-правовая система. Версия Проф, сетевая, электр. дан. (39 кб.). М.: АО «КонсультантПлюс», 1992. Режим доступа: Компьютер. сеть Науч. б-ки Том. гос. ун-та, свободный (дата обращения: 12.06.2015).

16. *Воскобитова Л.А.* Конституционные основы апелляции в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2013, № 12. С. 16–19.

Rukavishnikova Anastasia A. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation)

PROCEDURE IN CASSATIONAL COURTS WITHIN THE FRAMEWORK OF COURT DECISIONS' VERIFICATION IN CRIMINAL PROCEEDINGS IN RUSSIA

Key words: procedure in cassational courts, verification of sentences in criminal cases, valid sentence, final sentence.

The author examines the purpose and place of modern cassational procedure in the system of verification of sentences in criminal procedure in Russia.

It has been noted that there are two ways in constructing cassational procedure in the system of judicial mistakes' elimination: 1) the procedure for verification of court decisions that did not come into legal force from the viewpoint of legality; 2) the procedure for verification of valid court decisions exclusively. The author comes to the conclusion that the Criminal Procedural Code of the Russian Federation (CPC of RF) has preferred the second way of cassational procedure. Although, legislators did not take into account that being exclusive (extraordinary), the cassational procedure ought to meet definite requirements. Otherwise, it can be a threat to legal certainty i.e. to the result of a final valid court decision.

Having analyzed the decisions of the European Court of Human Rights, the author concludes that this Court presumes the existence of cassational procedure as the usual second instance (along with or instead of appeal) and as an exclusive way for the verification of final valid court decisions. But in the latter case cassational procedure should meet a number of requirements.

The norms of current CPC of RF show that our legislators failed to observe the requirements of the European Court of Human Rights to the ways of verification of final valid court decisions; they failed to formulate the exclusive and specific grounds for the verification, they did not provide for the preclusive term for a cassational complaint but allowed repeated cassational appeals and verifications of court decisions. There is no system of due guarantees against law abuse. Thus, modern cassational

procedure can threat legal certainty. Therefore, the author substantiates that legislators have to determine the place and purpose of modern cassational procedure. If we consider it to be an exclusive way for verification, we should construct it to meet the requirements to the court that verifies a final valid court decision. In case the cassational procedure is one of the usual ways for verification of court decisions, it is necessary to determine when a court decision becomes final and when it is valid.

The retrospective analysis of legal regulation of cassational procedure under the Charter of Criminal Court Procedure 1964 supports the above conclusion.

References

1. Russian Federation. (2014) *On application by the courts of the rules of Chapter 48 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation regulating supervisory instance: Resolution 2 of the Plenum of the Supreme Court of January 28, 2014*. [Online] Available from: [http:// docs.cntd.ru/document/902023862](http://docs.cntd.ru/document/902023862). (Accessed: 12th June 2015). (In Russian).
2. Terekhova, L.A. (2010) *Sistema peresmotra sudebnykh aktov v mekhanizme sudebnoy zashchity* [The system of revision of judicial acts in the mechanism of judicial protection]. Moscow: Wolters Kluwer.
3. Lazareva, V.A. & Tarasov, A.A. (eds) *Ugolovno-protsessual'noe pravo. Aktual'nye problemy teorii i praktiki* [Criminal Procedural Law. Topical problems of the theory and practice]. 2nd ed. Moscow: Yurayt.
4. Golovko, L.V. (2011) Novelty UPK RF: progress ili institutsional'nyy kaos? [Novellas of the Criminal Procedure Code: Progress or institutional chaos?]. In: Kolokolov, N.A. (ed.) *Apellyatsiya, kassatsiya, nadzor: novelly GPK RF, UPK RF. Pervyy opyt kriticheskogo osmysleniya* [Appeal, cassation, supervision: novellas of the Code of Civil Procedure of the Russian Federation, The Russian Federation Code of Criminal procedure. The first experience of critical thinking]. Moscow: Yurist.
5. Russia. (1866) *Ustav Ugolovnogo sudoproizvodstva 1864 goda* [The Charter of Criminal Justice, 1864]. St. Petersburg: State Chancellery.
6. Potapov, V.D. (2012) *Osnovnye nachala proverki sudebnykh resheniy v kontrol'no-proverochnykh stadiyakh i proizvodstvakh ugolovnogo sudoproizvodstva Rossii* [The basic principles of inspection of judgments in control and verification stages of the criminal proceedings in Russia]. Moscow: Yurlitinform.
7. Russian Federation. (2006) *Interim Resolution ResDH (2006) 1 on the violation of the principle of law-determined supervisory review in civil proceedings in the Russian Federation – General measures adopted and issues unsolved: Adopted by the Committee of Ministers of February 8, 2006, at Meeting 955 of the Ministers*. Moscow: AO Konsul'tantPlyus. (In Russian).
8. The European Court of Human Rights. (1999) *Ryabykh v. Russia, no. 52854/99, ECHR 2003-IX*. [Online] Available from: <http://europeancourt.ru/resheniya-evropejskogo-suda-na-russkom-yazyke/ryabyx-protiv-rossii-postanovlenie-evropejskogo-suda/>. (Accessed: 12th June 2015). (In Russian).
9. The European Court of Human Rights. (2005) *Fadin v. Russia, no. 58079/00, July 27, 2006*. [Online] Available from: http://europeancourt.ru/uploads/ECHR_Fadin_v_Russia_27_07_2006.pdf. (Accessed: 12th June 2015). (In Russian).
10. The European Court of Human Rights. (1992) *Abramyan and Yakubovskiy v. Russia, no. 38951/13, 59611/13, May 12, 2015*. [Online] Available from: KonsultantPlus. (Accessed: 12th June 2015). (In Russian).
11. Russian Federation. (2012) *On the application by the courts of the rules of civil procedural law, regulating proceedings in the court of cassation: Resolution № 29 of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 11, 2012*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=139107>. (Accessed: 12th June 2015). (In Russian).
12. The European Council and European Union. (2014) [Consolidated Recommendations of the project "Introduction of appeal for revision of court decisions in the Russian Federation"]. In: Egorova, O.A. & Besspalov, Yu.F. (eds) *Vvedenie apellyatsionnogo poryadka peresmotra sudebnykh resheniy po grazhdanskim i ugolovnym delam* [Introduction of the appeal for court decisions in civil and criminal cases]. Moscow: Prospekt.
13. Trubnikova, T.V. (2011) Obespechennost' realizatsii printsipa pravovoy opredelennosti pri peresmotre prigovorov, vstupivshikh v zakonnyu silu: proizoydut li izmeneniya? [Implementation of the principle of legal certainty in the revision of sentences that have entered into force: will there be

any changes?]. In: Sviridov, M.K. & Yakimovich, Yu.K. (eds) *Pravovye problemy ukrepleniya rossiyskoy gosudarstvennosti* [Legal problems of strengthening Russian statehood]. Tomsk: Tomsk State University.

14. Perlov, I.D. (1960) *Prigovor v sovetskom ugovnom protsesse* [The sentence in the Soviet criminal trial]. Moscow: Gosyurizdat.

15. Russian Federation (2002) *The case on the constitutionality of certain provisions of Articles 342, 371, 373, 378, 379, 380 and 382 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation, Article 41 of the RSFSR Criminal Code and Article 36 of the Federal Law On the Procuracy of the Russian Federation on the request of Podolsk City Court of the Moscow Region and a number of citizens' complaints: Resolution № 13-P of the Constitutional Court of the Russian Federation of July 17, 2002*. [Online] Available from: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=37778>. (Accessed: 12th June 2015). (In Russian).

16. Voskobitova, L.A. (2013) *Konstitutsionnye osnovy apellyatsii v ugovnom sudoproizvodstve* [Constitutional bases of appeal in criminal procedure]. *Aktual'nye problemy rossiyskogo prava*. 12. pp. 16-19.